

Целевым назначением ПМБиЛ в отношении лиц, страдающих психическим расстройством (заболеванием), является предупреждение со стороны этих лиц новых общественно опасных деяний, охрана, если эти лица по своему психическому состоянию и с учетом характера совершенного ими деяния представляют опасность для общества, а также их лечение (ч. 1 ст. 100 УК).

Целевое назначение ПМБиЛ в отношении лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, а также совершивших преступление в состоянии уменьшенной вменяемости, – лечение их и создание условий, способствующих достижению целей уголовной ответственности.

Несмотря на достаточно очевидное законодательное распределение ПМБиЛ в зависимости от категории лиц, к которым они применяются, в УПК имеет место игнорирование различий в механизмах применения ПМБиЛ, породившее норму, несуряцицу которой не заметить невозможно. Однако эта норма востребована правоприменителем с момента принятия действующего УПК, поскольку обойти ее невозможно, и в каждом случае ее применения она провоцирует незаконный метод ее разрешения.

Речь идет о п. 15 ч. 1 ст. 352 УПК. Суть данной статьи заключается в том, что по результатам рассмотрения уголовного дела в судебном разбирательстве суд (судья) обязан в совещательной комнате разрешить вопросы, которые получают свое закрепление в центральном документе уголовного процесса, акте отправления правосудия – приговоре. Причем все 16 вопросов, отраженных в ч. 1 ст. 352 УПК, обсуждаются и разрешаются в последовательности, установленной в данной статье. К очередному вопросу можно перейти только при положительном ответе на предыдущий вопрос. Пятнадцатым из этих вопросов стоит вопрос «о применении принудительных мер безопасности и лечения в случаях, предусмотренных ст. 101 Уголовного кодекса Республики Беларусь». Ст. 101 УК регламентируются виды психиатрических стационаров, а также принудительного амбулаторного наблюдения и лечения у врача-специалиста в области оказания психиатрической помощи, применяемых к лицам, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или заболевшим психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления. По заглавию упомянутой ст. 352 УПК разрешаемые вопросы должны иметь направленность на постановление приговора. В соответствии с п. 30 ст. 6 УПК приговор – это «решение, вынесенное судом первой инстанции по вопросу о виновности или невиновности обвиняемого, о применении или неприменении к нему наказания и по другим вопросам, под-

лежащим разрешению», в котором в строгой очередности до 15 вопроса уже был получен положительный ответ на такие вопросы, как «доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется лицо?», «доказано ли, что деяние совершил обвиняемый?», «является ли это деяние преступлением и какой именно статьей УК предусмотрена ответственность за его совершение?», «виновен ли обвиняемый в совершении этого деяния?», далее идет блок вопросов о наказании этого лица, о гражданско-правовых последствиях, вытекаемых из приговора (о гражданском иске, о процессуальных издержках). В результате получается, что если на все предыдущие вопросы были даны положительные ответы, лицо признается виновным в совершении преступления и определяется мера уголовного наказания. После этого встает вопрос о применении ПМБиЛ в отношении невменяемого, поскольку психиатрические стационары назначаются только в отношении лиц, страдающих психическим расстройством (заболеванием), что абсолютно взаимоисключаемо. Совершенно очевидно, что в данном случае законодателем допущено ошибочное применение ст. 101 вместо ст. 106 или 107 УК. Эти нормы допускают применение ПМБиЛ к лицам, страдающим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, или лицам с уменьшенной вменяемостью, к которым они применяются одновременно с мерами уголовного наказания и которые проходят принудительное лечение по месту отбывания уголовного наказания, а не в психиатрических стационарах. Именно такой подход, например, закреплен в ст. 299 УПК Российской Федерации, ст. 368 УПК Украины.

УДК 343.9

А.Г. Кулага

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ВЫЯВЛЕНИИ И РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Обсуждаемые на совещаниях и коллегиях Министерства внутренних дел Республики Беларусь вопросы имеют существенное значение, так как использование высокотехнологического оборудования и программного обеспечения позволяет эффективно выявлять и расследовать преступления.

Развитие в Республике Беларусь, как и во всем мире, электронных технологий, всеобщая доступность в сети Интернет различных информационных ресурсов наряду с положительными моментами создает и предпосылки к активному использованию возможностей для соверше-

ния преступлений различной направленности против информационной безопасности.

С получением знаний и приобретением практического опыта повышается профессионализм оперативных сотрудников и следователей, растет доверие населения нашей республики к органам внутренних дел, граждане и организации начинают более активно содействовать подразделениям органов внутренних дел, информируя их о совершенных преступлениях.

Практически все подразделения и службы взаимодействуют между собой, используя информационные ресурсы сети Интернет, электронную почту, технические возможности программного обеспечения, в частности программные комплексы «Tel_sv», которые позволяют осуществлять анализ статистики соединений, полученной от оператора сотовой связи в электронном виде. Но в то же время на законодательной основе не закреплён четкий алгоритм по использованию данного программного продукта следователями, оперативными сотрудниками, курсантами и слушателями при обучении.

До внедрения указанного комплекса статистика соединений не всегда представлялась операторами сотовой связи в электронном виде и обрабатывалась следователями самостоятельно. При использовании программного комплекса «Tel_sv» повысилась эффективность раскрытия и расследования тяжких и особо тяжких преступлений, имеющих большой общественный резонанс. Однако занятия со следователями по изучению данных программных продуктов не проводятся должным образом.

Серьезную общественную опасность представляют преступления против информационной безопасности, связанные с несанкционированным доступом к компьютерной информации, ее модификацией и хищениями путем использования компьютерной техники.

Большинство лиц, совершающих такие преступления, выявляются в ходе проведения компьютерной разведки в сети Интернет с использованием программного обеспечения без помощи криминалистов. Как правило, злоумышленники объединяются в виртуальные группировки в сети Интернет, они находятся в разных местах, часто не знают друга друг лично. Они знакомятся и общаются на различных интернет-форумах и специализированных сайтах. Это значительно затрудняет их выявление правоохранительными органами с помощью традиционных методов ОВД.

Выявлению лиц, причастных к совершению хищений с использованием компьютерной техники и поддельных банковских платежных карточек, препятствует недостаточно хорошо организованное взаимо-

действие сотрудников органов внутренних дел, следствия с руководством банков, операторов сотовой связи и их службами безопасности. Должным образом не осуществляется техническое обеспечение информационной защищенности банкоматов, на которых установлены терминалы для осуществления платежей и расчетов с использованием банковских платежных карточек. Недостаточно проводится целенаправленная профилактическая работа с целью выявления лиц, совершивших преступления, квалифицированные по ч. 2 ст. 212 УК Республики Беларусь.

Системный анализ за 12 месяцев 2015 г. в сравнении с 2014 г. показал, что число выявленных преступлений в сфере высоких технологий в целом по стране увеличилось на 6,6 %. Общий уровень раскрываемости в 2015 г. составил 55,5 % (в 2014 г. – 56,2 %). Возмещено только 31,5 % установленного материального ущерба.

Увеличение количества киберпреступлений произошло за счет прироста преступлений против информационной безопасности (гл. 31 УК Республики Беларусь) на 63,6 %. Только количество фактов разработки вредоносных программ возросло на 215,6 %. Последнее объясняется высоким уровнем латентности преступлений этой категории, а также ежегодным появлением новых видов вирусов и методов «заражения» персональных компьютеров, что требует значительных усилий для раскрытия подобных преступлений.

Структура компьютерной преступности в 2015 г. следующая: хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК Республики Беларусь) – 83,4 %, преступления против информационной безопасности (ст. 349–355 УК Республики Беларусь) – 16,6 %.

В декабре 2015 г. ОРПСВТ КМ УВД Витебского облисполкома выявлена группа лиц, занимавшихся распространением вредоносного программного обеспечения. В ходе разбирательства установлено, что «заражение» происходило после нажатия на рекламную ссылку, которая отправляла интернет-пользователя на сайт злоумышленников, после чего работа ПК блокировалась и на экране всплывало окно, в котором от лица МВД Беларуси выставлялись требования оплатить штраф за посещение пользователем интернет-сайтов, содержащих детскую порнографию (лишь после этого возможна разблокировка). Установлено, что авторами рассматриваемой схемы являются двое жителей Витебской области и один гражданин России. В результате ОРМ один из подозреваемых (гражданин Республики Беларусь) задержан. Подобные факты выявлены в Могилевской и Гомельской областях.

Несмотря на то что доля хищений путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК Республики Беларусь) в числе всех выявленных преступлений в сфере высоких технологий ежегодно снижает-

ся, в прошедшем году их удельный вес оставался высоким – 83,4 % общего числа. При этом количество хищений в особо крупном и крупном размерах несколько увеличилось.

Для совершенствования работы следователей и оперативных сотрудников необходимо выработать единые критерии оценки каждого из сотрудников и руководителей подразделений. Также необходимо устранить следующие недостатки технического обеспечения и обработки данных по материалам проверки и уголовным делам с целью:

уменьшить сроки проведения компьютерно-технических экспертиз (в настоящее время срок проведения составляет от трех до шести месяцев, что негативно сказывается на рассмотрении материалов проверок, расследовании уголовных дел и принятии решений в установленные законом сроки);

обеспечить конфиденциальное видеонаблюдение камер, установленных около банкоматов и прилегающих территориях (для этого необходимо взаимодействие руководства Министерства внутренних дел с руководством банковских структур);

ускорить процесс выдачи оперативным сотрудникам и следователям в течение суток информации о транзакциях, которую необходимо хранить в банках;

организовать ежемесячное информирование населения с привлечением средств массовой информации о мерах профилактики хищений аппаратов сотовой связи и банковских платежных карточек.

Помимо этого следует подготовить методические рекомендации Министерству внутренних дел Республики Беларусь и Следственному комитету Республики Беларусь, учитывая единый критерий работы оперативного сотрудника в выявлении и раскрытии преступлений и следователя при расследовании уголовных дел.

УДК 343.983.22

Е.А. Ланно

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА «БОЕПРИПАС РУЧНОГО СТРЕЛКОВОГО ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ» В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Способность преступного сообщества к гибкой трансформации в зависимости от изменяющихся внешних факторов имеет устойчивую тенденцию к его нарастающей вооруженности, использованию передовых достижений науки и техники, что обуславливает необходимость повышения эффективности правоприменительной деятельности и экспертной практики.

Исследуемое в рамках проведения судебно-баллистической экспертизы ручное стрелковое огнестрельное оружие, патроны (боеприпасы), используемые в нем для стрельбы, представляют собой специфические объекты материального мира. Данное обстоятельство требует наличия специальных знаний у лиц, которые проводят исследование указанных объектов.

В УК Республики Беларусь не закреплены определения терминов «оружие», «огнестрельное оружие», «патрон», «боеприпас». В связи с этим п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 3 апреля 2008 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст.ст. 294–297 УК)» содержит предписание судам использовать в своей деятельности термины и их определения, содержащиеся в ст. 1 Закона от 13 ноября 2001 г. «Об оружии», устраняя таким образом соответствующий пробел в уголовном законе путем распространения норм данного Закона, регламентирующих административно-правовой режим легального оборота оружия, на сферу уголовно-правового регулирования.

В Законе «Об оружии» и ГОСТ 28653–90 «Оружие стрелковое. Термины и определения» содержатся термины и их определения, относящиеся к объектам заводского изготовления: ручному стрелковому огнестрельному оружию и боеприпасам к нему, изготавливаемым промышленными предприятиями. Вопросы, касающиеся патронов (боеприпасов) самодельного изготовления, а также самодельного огнестрельного оружия, являющихся предметом криминалистического исследования, в указанных Законе и ГОСТе не регламентируются, поскольку такие объекты, несмотря на то что они изготавливаются по подобию промышленных образцов, не отвечают техническим требованиям, предъявляемым к продукции промышленного производства.

В Законе «Об оружии» (ч. 1 ст. 1) установлены юридические термины и их определения, используемые в правоприменительной практике. Такие нормы-дефиниции по общему правилу призваны облегчить толкование положений нормативного правового акта субъектами правоприменения. В результате уяснения смысла определения термина, закрепленного в такой норме, правоприменитель получает возможность правильно интерпретировать иные положения содержащего ее нормативного правового акта. Это облегчает восприятие им значения правовых норм, в формулировках которых присутствуют сложные специализированные, в том числе и некоторые технические, термины, включенные в юридическую конструкцию.

Вместе с тем в законодательстве Республики Беларусь до настоящего времени остается неразрешенной проблема унификации терми-